

© 2001 г. Р.К. ПОТАПОВА, В.В. ПОТАПОВ

ПРОБЛЕМЫ РИТМА НЕМЕЦКОЙ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Различные подходы к изучению и интерпретации ритма немецкой речи на сегодняшний день можно разбить на две основные группы: исследования, исходной концепцией которых является акцентосчитающая изохрония, и исследования, опирающиеся на словосчитающую изохронию. В обоих случаях краеугольным камнем всех научных построений является понятие *изохронии*, переносимое с метрических особенностей стиховой речи на нестиховую речь [Pike 1945; Abercrombie 1967]. Опорным речевым квантом при этом (о понятии "квант" см. [Потапова 1986]) является такт (стопа). Дифференциация же подходов связана в одном случае с временной компрессией слоговых сегментов в рамках такта, зависящей от увеличения числа слогов в данном такте, т.е. с *обратной зависимостью* между числом слогов и их длительностью, в другом случае – с *прямой зависимостью* между числом слогов в рамках такта и их суммарной длительностью. В том и другом случае имеют дело с *изохронным* толкованием опорного ритмического кванта. Только сама по себе изохрония как бы сориентирована на различную актуализацию речевого ритма с помощью: а) числа слогов; б) суммарной длительности.

В современной германистике и мировой ритмологии достаточно широко представлены оба подхода. Однако прослеживается тенденция к поиску иного пути, сторонники которого интерпретируют речевой ритм нестиховой речи не столь формально, учитывая морфо-фонологический аспект данного феномена, строй языка и др. [Потапов 1993; 1996; 1998; 1999; Stock 2000]. Критика Э. Штока [Шток 2000] обеих вышеуказанных концепций изохронии применительно к акцентосчитающему и слогосчитающему подходам относительно немецкой слитной нестиховой речи аргументирована и обоснована. Традиционным заблуждением при исследовании и интерпретации речевого ритма различных языков представляется перенос выводов, полученных в результате изучения ритма английской речи, на анализируемые языки. При этом не учитываются, как правило, такие факторы, как процесс редукции гласных, специфика слоговых структур и слоговые границы, соотношение между слоговой структурой и позицией ударения, позиция главноударного слога в синтагме (фразе), грамматические, коммуникативные, эмотивные и другие функции ударения. При этом общая интегративная картина описания речевого ритма усложняется в зависимости от того, сколь полно исследователь анализирует данный феномен: с позиции слуховой перцепции, акустической фонетики, морфофонологии, лексической частотности фонотактики и т.д.

Наша точка зрения совпадает с мнением Э. Штока в отношении критики подхода, согласно которому немецкий речевой ритм трактуется как акцентосчитающий [Pheby, Eras 1969; Pheby 1981]. Указанные авторы опираются на экспериментальное исследование, в ходе которого стояла задача сегментации прочитанного тремя дикторами текста на такты (от ударения до ударения) и на группы, маркированные выделенным с помощью основного тона главноударным слогом. Иерархия выделенных слогов включала градацию от 0 до 4. Группа могла состоять из различного числа тактов (как правило, от 1 до 5). Анализировалась длительность тактов в зависимости от числа слогов.

Перцептивный аспект во внимание не принимался. Более того, совершенно не учитывался стилистический фактор. Несколько категоричными относительно изохронии представляются и выводы Колера [Köhler 1982]. Учет многих составляющих приближает понимание речевого ритма в германистике к более органичному, комплексному и вероятностно сориентированному феномену [Essen 1979; Meinhold 1971; Neuber 1998; Völitz 1994; Stock 1996; 2000].

Таким образом, феномен речевого ритма представляет собой одно из наименее исследованных явлений не только в общей ритмологии, но и в германистике. Традиционно филологи придавали большое значение ритмическому оформлению поэтических произведений, и в этой области практически не осталось белых пятен. Первоначально даже превалировала точка зрения, согласно которой понятие ритма не могло быть применено к прозаической речи, поскольку ритм трактовался как повторение каких-либо языковых структур через равные промежутки времени.

Последние десятилетия характеризуются особым вниманием лингвистов, и в первую очередь, фонетистов к проблеме речевого ритма нестиховой речи. В основе лежит несколько иная дефиниция этого понятия и безусловное признание того, что можно и нужно изучать ритмическое оформление прозаической речи. И хотя по-прежнему существуют различия в понимании функций и структуры ритмического оформления звучащей речи, расхождения в терминологии, главное больше не подвергается сомнению – ритм является неотъемлемой частью также и прозаической звучащей речи [Черемисина 1982; 1999]. При исследовании речевого ритма с позиций общей ритмологии можно выделить ряд различных подходов. С одной стороны, исследователи стремятся выделить те универсальные черты, которые присущи речевому ритму как таковому вне зависимости от его непосредственной реализации в определенном языке, с другой стороны, изучаются индивидуальные особенности ритмического оформления отдельных языков и языковых групп. Кроме того, ритм, как и другие языковые явления, можно рассматривать как под углом зрения синхронии, описывая его состояние в настоящий момент, так и диахронии, прослеживая его изменение и развитие на протяжении истории развития языка [Потапов 1996]. В настоящее время сделаны лишь первые шаги на пути к полному описанию этого речевого феномена. Необходимым представляется проведение многочисленных лингвистических экспериментов для формирования обширного корпуса и выявления артикуляторных, акустических и перцептивных характеристик речевого ритма. Внимание исследователей привлекает уникальность ритма прозаической речи. Имея сложную структуру, реализовываясь на всех языковых уровнях, он придает языку индивидуальность и неповторимость.

Для германистики особую значимость представляет проблема речевого ритма применительно к сложным словам, перераспределению ударений в потоке речи, их восприятию и т.д. Реализация в речи различного типа ударений связана не только с морфемной структурой, но и со своеобразными немецкими ритмическими тенденциями, которые следует иметь в виду при изучении ритма немецкой речи: морфемы, которые в самостоятельном слове несут полное ударение, теряют его, как только они оказываются в рамках сложного слова. В известном примере О. фон Эссена (Landbriefträger) друг за другом следуют три части, которые сами по себе являются носителями полного ударения: *Land*, *Brief*, *Träger*. Сложение двух последних дает *Briefträger*, т.е. вторая часть полностью теряет ударение. А при сложении всех трех частей картина опять меняется: *Landbriefträger*, т.е. *Brief* в свою очередь становится второй частью и теряет свое ударение, а в компоненте *Träger* появляется второстепенное ударение. Но все это происходит в рамках одной ритмической единицы. Ритмическая структура не разбивается на более мелкие блоки. Носитель языка статистического всегда чувствует ее целостность. Поэтому включение в ритмическую структуру не только ударных и безударных слогов, но и слогов с второстепенным ударением для немецкого языка имеет особое значение. Как замечает О. фон Эссен, в некоторых случаях нельзя не проследить наличие определенной тенденции к ритмической периодизации в немецкой нестиховой речи. Иногда она настолько сильна, что под ее влиянием сме-

щаются акценты, жестко закрепленные в языковой системе; например, *éinmal* – *einmal*.

В немецкой речи обычно проявляется стремление избежать двух тяжелых (выделенных ударением) слогов, следующих непосредственно друг за другом, благодаря чему становится возможным своего рода периодическое чередование, и это также может служить причиной смещения акцентов: *Abteilung* вместо *Abteilung*, *unaufrichtig* вместо *unaufrichtig* и т.д. Этот процесс тем реальнее, чем ближе друг к другу выделенные слоги.

В нашем исследовании предпринята попытка выявления вариантов изменения привычной схемы соотношения слогов в сложных словах в потоке немецкой речи.

В качестве экспериментального материала были отобраны сложные слова германского происхождения (исторические заимствования на данном этапе не исследовались). Все отобранные слова помещались в контексты, где они занимали различные позиции как в предложении (начальную, срединную, конечную), так и в тексте [Потапова 1986]. Материал (тексты, предложения и изолированные слова) были записаны на звуковой носитель в реализации четырех дикторов-носителей языка. Материал анализировался для двух видов речевой деятельности: чтения и говорения. В данном случае имеется в виду свободный пересказ текстов с использованием ключевых для нашего исследования слов. В результате получен массив из 480 вариантов произнесения слов-стимулов.

Закономерности в распределении ударения в немецком слове все еще недостаточно ясны. Это явление принято рассматривать, с одной стороны, как чисто фонетическое, с другой стороны, как морфологическое. Однако полного единства во взглядах при том и другом подходах не наблюдается. В одних случаях [Зиндер, Строева 1957] подчеркивается фонетическая свобода немецкого слова относительно места ударения, поскольку ударение, будучи связанным с корневой морфемой, может стоять на разных слогах в слове. Н.С. Трубецкой [Трубецкой 1960] называет его "относительно свободным", так как оно этимологически ограничено. О.Х. Цахер [Zacher 1969] говорит о немецком ударении как о "морфемносвязанном".

Необходимо различать акцентные структуры парадигматического и синтагматического плана. Акцентные структуры, дающиеся в словарях, носят парадигматический характер. Они выступают только в определенных позиционных условиях в неэмоциональной речи. Под влиянием смысловых оттенков фразы, эмоций, фоностили и т.д. образуются синтагматические варианты парадигматических моделей. Вместе с тем изучение парадигматических акцентных моделей языка необходимо на предварительном этапе для получения исходных данных, на основе которых можно строить дальнейшие исследования их синтагматических вариантов, представленных в речи.

Изучению парадигматических ритмических моделей немецкого языка посвящен ряд исследований. Анализ словарных структур немецкого языка, проведен, например, П. Менцератом на материале 20 453 слов [Menzerath 1954]. Им получено следующее распределение ритмических структур в зависимости от числа слогов (см. табл. 1).

Опираясь на эти данные, можно сделать вывод, что наибольшую часть слов немецкого языка составляют двусложные и трехсложные слова. Меньшее поле охвата

Таблица 1

Парадигматическая частотность ритмических структур
(на материале немецкого языка по данным П. Менцерата)

Частотность	Количество слогов в структуре								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Абсолютная	2245	6396	6979	3640	920	214	42	11	6
Относительная (в %)	10,98	31,27	34,12	17,80	4,50	1,05	0,21	0,05	0,03

имеют четырехсложные и односложные структуры, остальные встречаются относительно редко. Слова, состоящие из двух, трех или четырех слогов, составляют 83,19%, о чем свидетельствуют результаты работы П. Менцерата.

Для определения наиболее характерных черт в распределении ударения в немецком слове проанализированы частотность немецких парадигматических акцентных моделей слов современного немецкого языка на базе Лейпцигского словаря немецкого произношения (1971 г.). Исследование проводилось на выборке, включающей 45 268 слов [Гуревич 1975; 2000]. Рассматривались как простые, производные, так и сложные слова. Главным признаком модели считалось распределение главного и побочного ударений. Кроме того, прослежена морфемная обусловленность немецкого словесного ударения в соответствии с акцентными моделями.

С учетом акцентных моделей удалось выявить следующее распределение ритмических структур слов немецкого языка:

$$1. (\underline{\text{L}}): 2695 = 1688 (\text{n}) + 240 (\text{фоз}) + 767 (\text{и}) + 0 (\text{с})$$

(Использувавшиеся сокращения: "н" – немецкие слова, "фоз" – фонетически онемеченные заимствования, "и" – иноязычные слова, "с" – слова смешанного типа.)

К этой акцентной модели относятся все односложные слова, например, *Ruhm, leicht, dritt, für; Kult*.

$$2. (\underline{\text{L}}): 5359 = 4361 + 343 + 655 + 0 (\text{tragen, Dichter; testen}).$$

К акцентной модели № 2 относятся двусложные слова, преимущественно глаголы и существительные с редуцированным [ə] во втором слоге,

$$3. (\underline{\text{L}}): 4312 = 1586 + 682 + 2044 + 0 (\text{Ärztin, ehrlich; Optik}).$$

Данную модель представляют двусложные слова, суффиксы которых образуют безударный сильный слог.

$$4. (\underline{\text{L}} \ \underline{\text{L}}): 12003 = 4483 + 2191 + 4805 + 524 (\text{Nordsee, Aufstand, wirksam}).$$

Прежде всего, в эту группу входят сложные и производные слова. Для сложных существительных характерен определитель, стоящий на первом месте. Для сложных существительных и наречий характерно также, что в качестве определителя, стоящего на первом месте, выступают наречия и предлоги (*Vorwort, mithin, kurzum*). Для производных существительных характерна отделяемая приставка в начале слова или суффикс с побочным ударением в конце слова. Для простых слов характерно наличие полновзвучного гласного в последнем слоге (*Delta, Kino*).

$$5. (\text{ } \underline{\text{L}}): 750 = 551 + 15 + 184 + 0 (\text{Gesicht, Begriff, getrennt}).$$

К данной акцентной модели относятся двусложные немецкие слова с приставками *be-, ge-*, образующими безударный слабый слог, а также некоторые иноязычные слова.

$$6. (\text{ } \underline{\text{L}}): 19002 = 1627 + 13429 + 2977 + 969 (\text{Vertrag, Erfolg; Metall}).$$

В данную группу входят преимущественно существительные с неотделяемыми приставками, образующими безударный сильный слог, сложносокращенные слова, немецкие слова с заимствованными суффиксами, сложные наречия, фонетически онемеченные заимствования, иноязычные слова.

$$7. (\underline{\text{L}} \ \underline{\text{L}}): 792 = 205 + 194 + 352 + 41 (\text{blutarm, Neu-Ulm, Nordwest}).$$

К этой группе относятся сложные усилительные прилагательные, копулятивные сложные существительные.

$$8. (\underline{\text{L}} \ \underline{\text{L}} \ \underline{\text{L}}): 355 = 43 + 56 + 238 + 18 (\text{Nordirland, stromabwärts}).$$

Указанную акцентную модель представляют многочисленные существительные, некоторые сложные наречия, включающие существительное и наречие.

Эти данные затем были обобщены, благодаря чему удалось определить наиболее и наименее частотные модели. Выявление преобладающей и периферийной типов моделей зависело от того, учитывались ли все слова словаря или только слова гер-

**Парадигматическая частотность ритмических структур
(на материале немецкого языка)**

Частотность	Номер модели							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Абсолютная	2695	5359	4312	12 003	750	19 002	792	355
Относительная (в %)	5,95	11,83	9,52	26,51	1,65	41,97	1,74	0,78

Таблица 3

**Парадигматическая частотность ритмических структур
в соотношении с акцентными моделями
(за исключением иностранных слов)**

Частотность	Номер модели							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Абсолютная	1928	4704	2268	7198	566	16025	440	117
Относительная (в %)	5,79	14,14	68,82	21,65	1,70	48,20	1,32	0,35

Таблица 4

**Парадигматическая частотность ритмических структур
в соотношении с акцентными моделями
(за исключением фонетически "отмеченных" слов)**

Частотность	Номер модели							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Абсолютная	1688	4361	1586	5007	551	2596	246	61
Относительная (в %)	10,48	27,09	9,85	31,10	3,42	16,12	1,52	0,37

манского происхождения. Оказалось, что модель № 6 представлена наибольшим числом слов, модели №№ 5, 7, 8, – наименьшим, что отражено в таблице 2. Материалы нижеприведенных таблиц содержат данные, полученные Э. Гуревич [Гуревич 2000].

При исключении иностранных слов модель № 6 является наиболее частотной, менее частотными модели №№ 5, 7, 8 (см. табл. 3).

Без фонетически "онемеченных" слов чаще всего встречается модель № 4, наименее частотными моделями являются №№ 5, 7, 8 (см. табл. 4).

Для получения данных исключительно для слов германского происхождения были изъятые из выборки слова смешанного типа. Оказалось, что чаще всего встречается модель № 4, наименее частотными являются модели №№ 5, 7, 8 (см. табл. 5).

В пределах исследуемого материала предпринята попытка выявить также характер немецкого словесного ударения по дистрибуции главноударного слога (первые четыре модели имеют начальное ударение, остальные – в конце и середине слова). При учете всех слов превалирует нена начальное ударение. Нена начальное ударение преобладает также при условии исключения иноязычной лексики. Если исключить также фонетически "онемеченные" заимствования, рассматривая только слова германского происхождения и слова смешанного типа, то превалирующим будет начальное ударение.

**Парадигматическая частотность ритмических структур
в соотношении с акцентными моделями
(применительно к словам только германского происхождения)**

Частотность	Номер модели							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Абсолютная	1688	4361	1586	4483	551	1627	205	43
Относительная (в %)	11,60	29,98	10,90	30,82	3,78	11,18	1,40	0,29

При исключении слов смешанного типа начальное ударение получает еще больший вес. Таким образом, морфемная связанность немецкого словесного ударения подтверждается на материале простых, производных и сложных слов германского происхождения, а также в фонетически "онемеченных" заимствованиях.

Очевидно, что для немецкого языка при определении характера словесного ударения целесообразным будет дифференцированный подход: а) для простых слов; б) для сложных и производных слов. Противопоставление главного и второстепенного ударений с учетом фонологизации значения встречается только в сложных и производных словах. Для простых слов, если это противопоставление и имеет место, то оно фонологически незначимо.

Имеются также данные о частоте встречаемости слов немецкого языка определенных ритмических структур в речи. Так, например, Л.А. Прокоповой получены следующие данные в результате анализа выборки в 6048 слов [Прокопова 1973].

В первой тысяче слов наиболее частотным оказалось двусложное слово – 48%, в то время как в следующих по частотности 5000 слов двусложное слово наравне с трехсложным выступали как наиболее частотные в 38%. Односложное слово в первой тысяче слов (малой выборке) занимает второе место – 27%, вытесняя трехсложное слово на третье место – 23%, а в большой выборке перемещается на четвертое место, то есть его частотность падает. Такое распределение обусловлено тем, что наиболее частотный лексический пласт представляет ядерную лексику: самые употребительные одно- и двусложные слова преимущественно германского происхождения, в то время как менее частотные лексические пласты состоят из слов со сложной структурой иного происхождения.

В качестве экспериментальной базы для нашего исследования использованы результаты анализа слов немецкого языка на материале словаря Duden, Die deutsche Rechtschreibung (1996 г.) общим объемом более 115 000 слов. Для исследования были отобраны все простые слова германского происхождения. Этот выбор объясняется тем, что слова с германской этимологией представляют наибольший интерес для исследования, позволяя установить некоторые тенденции в распределении акцентных структур слов немецкого языка. Цель исследования заключалась в выявлении акцентных моделей исследуемых слов и определении их частотности на базе указанного словаря. Акцентные модели рассматриваются как парадигматические, так и синтагматические, так как представляют собой структуры, дающиеся в словаре и модифицирующиеся в слитной речи.

Полученные данные представляются необходимыми для дальнейших экспериментальных исследований ритмической структуры немецкой звучащей речи, а именно синтагматических вариантов данных моделей.

В общей сложности выявлено 11 079 слов, соответствующих установленным требованиям. В результате анализа получены результаты [Потапов 1996], изложенные в табл. 6.

Среди простых слов германского происхождения наибольшую группу образуют в немецком языке двусложные слова, составившие около 65% от всего массива слов.

**Слоговая структура простых немецких слов
(по данным словаря)**

Частотность	Количество слогов					
	1	2	3	4	5	6
Абсолютная	1502	7155	2097	240	83	2
Относительная (в %)	13,56	64,58	18,93	2,17	0,75	0,02

Таблица 7

Частотность акцентных моделей (по данным словаря)

Частотность	Акцентная структура					
	1/1	2/1	2/2	3/1	3/2	3/3
Абсолютная	1502	7051	104	1522	171	404
Относительно слов данной слоговой модели	100	98,55	1,45	72,58	8,15	19,27
Относительно общего количества слов	13,56	63,64	0,94	13,74	1,54	3,65
Частотность	Акцентная структура					
	4/1	4/2	4/3	4/4	5/1	
Абсолютная	160	47	23	10		69
Относительно слов данной слоговой модели	66,67	19,58	9,58	4,17		83,13
Относительно общего количества слов	1,44	0,42	0,21	0,09		0,62

Второе место занимают трехсложные структуры, за ними следуют односложные слова. Структуры, состоящие из четырех, пяти или шести слогов встречаются в словаре значительно реже. Также получены данные по различным видам и распределению акцентных структур немецкой лексики. Выявлены 17 типов акцентных структур немецких слов. Наиболее распространенные из них имеют следующую частотность (акцентная модель условно записывается в виде дроби, в которой число слогов представлено в виде числителя, а номер ударного слога – в виде знаменателя [Потапов 1996]).

Наиболее широко представлены акцентные структуры 2/1, 3/1, 4/1 и 5/1, то есть все те, где главное ударение падает на первый слог. Действительно, если суммировать эти данные, окажется, что 91,9% слов (то есть 8802 слова) имеют начальное ударение (при условии исключения из рассмотрения односложных слов).

Нужно отметить, что эти данные в большинстве случаев совпадают с результатами исследований, проведенных ранее [Menzerath 1954; Потапова 1986; Потапов 1996; Гуревич 1975; 2000].

Как указывалось выше, основой экспериментального исследования послужили слова германского происхождения, одну часть из которых образуют производные слова, другую – сложные слова. Из рассмотрения были исключены слова негерманского происхождения ввиду того, что для них нет единых правил постановки ударения¹, которые

¹ Так, например, в словах негерманского происхождения позиция ударного слога изменялась: первоначальное

определяются в каждом конкретном случае тем, из какого языка данное слово заимствовано, когда это произошло, каков его морфемный состав и т.д. Постановка ударения в словах германского происхождения подчиняется следующему общему правилу: ударение всегда стоит либо на корневой морфеме, либо на первом слоге корня [Stock 1996]. Исключения составляют некоторые слова с префиксами и аффиксами, несущими главное ударение. Сложные слова образуют значительную часть лексики немецкого языка: чаще всего встречаются двусоставные, несколько реже – трехсоставные слова. Существуют также слова, включающие четыре, пять и даже шесть корневых морфем. Постановка главного ударения в них зависит от того, являются ли эти образования детерминативными (одна из частей является определением или уточнением другой) или копулятивными (состоят из равноправных частей). В первом случае главное ударение стоит на определяющем элементе, во втором – на последнем.

Для исследования были выбраны слова, отражающие различные варианты парадигматической акцентуации: например, *Nachbarschaft*, *Unterricht*, *Buchstaben*, *angenehm*, *Zwecklosigkeit*, *leidenschaftlich*, *Abenteurer*, *Notwendigkeit*, *Arbeitslosigkeit*, *Altertümer*, *Mittelmeerländer*, *Feiertagsstimmung*, *Schreibtischlampe*, *Bienenwachskerzen*, *Vogelschutzgebiet*, *Butterbrotpapier*, *Weltklassesportler*, *Mundartenforschung*, *Werbefachmann*, *Landeshauptstadt*. В качестве примеров следует привести следующий экспериментальный материал:

1. Die ganze **Nachbarschaft** hörte das Kind schreien.

Um Mitternacht erweckte das Kind die ganze Nachbarschaft durch sein Schreien.

Das Schreien des Kindes erweckte die ganze Nachbarschaft.

2. Der **Unterricht** hat gestern genau um 9 Uhr begonnen.

Gestern hat mein Unterricht genau um 9 Uhr begonnen.

Ab 9 Uhr hatte ich gestern Unterricht.

3. Sie sollen diese Zahl in **Buchstaben** schreiben.

Deine Buchstaben sind leider nicht zu entziffern.

Dieser Richter halt sich sehr an den Buchstaben.

4. Nicht sehr **angenehm** fand ich seine Aussagen über unsere gemeinsamen Bekannten.

Nach dem Gewitter wurde es angenehm frisch und still draußen.

Ihr Besuch ist uns jederzeit sehr angenehm!

5. Die **Zwecklosigkeit** unserer Bemühungen betrückte uns sehr.

Wir sahen die Zwecklosigkeit unserer Bemühungen ein.

Der einzige Nachteil unserer Bemühungen war ihre absolute

Zwecklosigkeit.

Те предложения, в которых интересующие нас слова занимали срединную позицию, были помещены в тексты, состоящие из нескольких предложений. Например:

An jenem Abend ging alles schief. Heike wurde gebeten, am Nachmittag auf den Jungen aufzupassen, aber seine Eltern schafften dann nicht mehr, rechtzeitig zurückzukehren, sie sollte ihn bei sich unterbringen. Um Mitternacht weckte das Kind die ganze Nachbarschaft durch sein Schreien, er fühlte sich unwohl, er wollte nach Hause. Heike war ganz ratlos.

Таким образом был получен экспериментальный материал, где на каждое слово имелось пять различных вариантов произносительной реализации. Дикторам-носителям немецкого языка ($N_1 = 6$) было предложено прочитать отдельные предложения, изолированные слова и тексты, а затем пересказать эти тексты, употребляя исследуемые слова.

На следующем этапе исследование² включало слуховой анализ с участием носителей языка ($N_2 = 6$), не являющихся специалистами в области фонетики. Для этих целей был составлен специальный материал на базе компьютерной программы исследования и редактирования звукового сигнала (MSLU версия 1.02). Задача анализа

чально *Holunder*, *Wacholder*, *Forelle*, а затем *Holunder*, *Wacholder*, *Forelle* [Stötzer 1989].

² В данном исследовании принимала участие Е. Редькина.

заклучалась в слуховой сегментации исследуемых слов, которые ранее были переписаны на звуковой носитель в произвольном порядке. Слова-стимулы ($t_{\Sigma} = 30 \text{ min}$) предъявлялись аудиторам для последующего слухового анализа. Аудиторы должны были прослушать слово-стимул желаемое число раз; разделить предъявляемое слово-стимул на слоги; определить темп произнесения (очень быстрый, быстрый, средний, медленный, очень медленный); выделить слог, на который падает главное ударение; описать просодические признаки выделенности данного слога (мелодика, громкость, длительность); определить слог, на который падает второстепенное ударение; описать признаки выделенности данного слога (мелодика, громкость, длительность); определить слог, несущий ударение третьей степени; определить признаки выделенности вышеуказанного слога (мелодика, громкость, длительность); определить слог (слоги); имеющий нулевую степень ударения. Полученные результаты были обработаны и занесены в базу данных "Microsoft Access-97", что позволило их обобщить и получить на этой основе первичные представления о перцептивном восприятии ритмического оформления немецкой звучащей речи, как подготовленной, так и квазиспонтанной.

Попытаемся сравнить данные, полученные в ходе эксперимента, с правилами постановки ударения в многосложных словах, описанными в ряде источников по фонетике немецкого языка [Норк, Адамова 1974; Хицко, Богомазова 1994; Stock 1996].

Главное ударение в большинстве случаев определено на слуховом уровне в соответствии с имеющимися правилами и зафиксировано аудиторами на первом слоге исследуемых слов. Исключение составили следующие слова:

Notwendigkeit: аудиторами определено, что один из дикторов в 100% случаев выделил в качестве ударенного второй слог. То же самое сделали двое других дикторов в тексте и квазиспонтанной речи, четвертый диктор употребил этот вариант только в квазиспонтанной речи. Наблюдались случаи, когда главное ударение стояло на втором слоге даже при изолированном произнесении данного слова.

Schreibtischlampe: при восприятии фиксировались случаи, когда в конце изолированно прочитанного предложения и в квазиспонтанной речи главное ударение в данном слове стояло на третьем слоге.

Bienenwachskerzen: в середине и конце предложения наиболее акцентированным в некоторых реализациях оказался четвертый слог.

Weltklassetporter: имелись случаи, когда в тексте, состоящем из ряда предложений, главное ударение в данном слове стояло на втором слоге.

Следует отметить, что в соответствии с нормой немецкого произношения, зафиксированной в словаре "Duden. Aussprachewörterbuch", оба варианта произнесения слова *Notwendigkeit* с главным ударением на первом или на втором слоге являются правильными. Характерно, что вариант со вторым главноударным слогом, представляющий более редким, встречается прежде всего в квазиспонтанной речи или при чтении текста. То же самое наблюдается для слов *Schreibtischlampe* и *Weltklassetporter*.

Таким образом, носителями немецкого языка допускается варьирование ритмического оформления сложных слов прежде всего в условиях изменения вида речевой деятельности.

Обратимся к просодическим признакам, которые характеризуют главное ударение. Аудиторам было предложено определить, выделен ли слог с помощью какой-то одной просодической характеристики (мелодики, длительности, громкости) или комбинации всех трех характеристик.

При изолированном произнесении сложных немецких слов главноударный слог выделялся на слуховом уровне в большинстве случаев с помощью сочетания мелодики и длительности, в полтора раза реже с помощью одной мелодики, очень редко – с помощью длительности. Во всех остальных случаях мелодика играет главную роль, причем в наибольшей степени она релевантна для слов, локализованных в середине предложений, тексте и употребляемых при его пересказе. Значительно реже мелодика как самостоятельный признак выделенности определяется для начала предложения. Для этой позиции характерна выделенность слога с помощью сочетания мелодики

с длительностью. Во всех других случаях такое сочетание используется намного реже.

Результаты восприятия двух ведущих характеристик главного ударения (мелодики и сочетания мелодики с длительностью) с учетом позиции, в которой находится произносимое слово, распределены следующим образом (по степени убывания частоты встречаемости):

мелодика: середина предложения, конец предложения, текст, квазиспонтанная речь, начало предложения, изолированное слово;

сочетание мелодики и длительности: изолированное слово, текст, начало предложения, конец предложения, середина предложения, квазиспонтанная речь.

Тот факт, что квазиспонтанная речь в обоих случаях не занимает начальных ранговых мест, объясняется, по-видимому, тем, что здесь значительную роль играет еще один способ оформления главного ударения: сочетание мелодики, длительности и громкости (5,8% случаев).

Анализ данных по восприятию типа мелодического контура в рамках главноударного слога сложных слов (является ли он восходящим или нисходящим в зависимости от позиционного варьирования слова-стимула) позволило сделать следующие выводы.

Изолированные слова в три раза чаще воспринимались с восходящим мелодическим контуром на главноударном слоге, чем с нисходящим, что, вероятно, обусловлено наличием элемента перечисления. В начале предложения в большинстве случаев воспринимался восходящий контур, в середине предложения разница между частотой появления обоих типов контура уменьшается. В конечной позиции в два раза чаще отмечена нисходящая направленность мелодики. Для текста результаты практически идентичны данным, характеризующим середину предложения, и это понятно, так как позиция слова внутри самого предложения не изменилась. Что же касается квазиспонтанной речи, то полученные данные схожи с мелодическим контуром для середины предложения и прочитанного текста. Однако в этом случае данное наблюдение нельзя объяснить только позицией анализируемого слова, потому что при пересказе она может быть любой. По данным анализа восходящий контур встречается в квазиспонтанной речи в 67,9% случаев.

Таким образом, в ходе проведения слухового анализа было установлено следующее:

1. Наблюдаются единичные случаи смещения главного ударения на слог, потенциально несущий ударение второй или третьей степени. Это происходит в ситуациях, наиболее приближенных к естественному непринужденному общению.

2. Наиболее важными перцептивными признаками выделенности главноударного слога немецких сложных слов являются мелодический контур и длительность, а также их сочетание. Длительность играет ведущую роль в оформлении изолированно прочитанных слов, в остальных случаях доминирует мелодика.

3. Как и предполагалось, восходящий мелодический контур в главноударных слогах характерен в наибольшей степени для начальной позиции, а также для чтения изолированных слов и тех же слов в срединной позиции.

Применительно к описанию второстепенного ударения в общей сложности большей частью аудиторов второстепенное ударение выделено в 62,3% случаев, остальными — лишь в 30% случаев.

Фиксировалось несколько типов смещения второстепенного ударения по сравнению с правилами произносительного стандарта:

1. *Arbeitslosigkeit, Mittelmeergeländer, Feiertagsstimmung, Bienenwachskerzen, Vogel schutzgebiet, Butterbrotpapier.*

Во всех этих словах наряду с требуемой согласно канонам стандарта постановкой второстепенного ударения в некоторых случаях аудиторами отмечен слог, который должен был бы нести ударение третьей степени. Такой вариант вполне объясним с точки зрения общих свойств немецкого речевого ритма. В квазиспонтанной речи замечена тенденция к подчеркиванию каждого второго слога, то есть ударение обычно располагается как бы "через один" слог. Поэтому логично, что второстепенное ударение

в данных примерах попало именно на слог, расположенный через один от главного ударного.

2. *Nachbarschaft, Zwecklosigkeit, Weltklassemportler, Mundartenforschung.*

С одной стороны, этот случай похож на предыдущий, так как второстепенное ударение стоит на слоге, выделяющемся согласно правилам ударением третьей степени. Отличие же состоит в том, что здесь второстепенное ударение получает второй слог, что не вполне соответствует принципу ритмического оформления немецкой речи. Возможно, это связано с тем, что оба выделенных слога составляют вместе слово, выполняющее роль определяющего компонента в сложносоставном слове (соответственно *Nachbar, zwecklos, Weltklasse, Mundarten*).

3. *Leidenschaftlich, Werbefachmann, Landeshauptstadt.*

В этих словах второстепенное ударение в ряде случаев воспринималось на последнем слоге слова. С точки зрения ритмического оформления это возможно, так как второй слог в каждом из этих слов очень краток и может редуцироваться. Таким образом, выделяется слог, находящийся на расстоянии двух слогов от предыдущего ударного. Следует напомнить, что суффикс *-lich* является тяжелым суффиксом, а слоги, несущие рассматриваемое ударение в двух других словах, самостоятельными словами, что также могло повлиять на их выделенность. Кроме того, существует тенденция к удлинению конечного слога [Потанова 1986], что также может восприниматься как выделенность.

4. *Notwendigkeit, Schreibtischlampe, Bienenwachskerzen.*

Второстепенное ударение переместилось на тот слог, который несет главное ударение.

Из перечисленных видов отклонений от зафиксированного в правилах произношения в 30% всех случаев имеет место первый тип постановки второстепенного ударения. Если же суммировать все случаи, когда второстепенное ударение падает на слог, несущий по правилам ударение третьей степени, то они составят 81,5% всех случаев. Если мы соотнесем случаи постановки второстепенного ударения не по правилам стандарта с позицией, в которой находятся данные слова, то получим следующие результаты: изолированное слово – 20,3%; квазиспонтанная речь – 37,3%; начало предложения – 8,5%; середина предложения – 11,9%; конец предложения – 11,9%; текст – 10,2%. Таким образом, наибольшее число случаев смещения второстепенного ударения приходится на квазиспонтанную речь.

Все отклонения от парадигматических правил можно разделить на две группы:

1. *Nachbarschaft, Zwecklosigkeit, Arbeitslosigkeit, Feiertagsstimmung, Schreibtischlampe, Bienenwachskerzen, Vogelschutzgebiet, Butterbrotpapier, Weltklassemportler, Mundartenforschung.*

Второстепенное ударение стоит на том слоге, на котором должно было бы стоять ударение третьей степени. Это происходит в 52,9% случаев.

2. Во всех остальных случаях второстепенным ударением отмечен второй слог (в слове *Notwendigkeit* – третий), который по всем правилам должен был бы быть безударным и, более того, гласный слога мог бы редуцироваться. Такая локализация второстепенного ударения встречается в 47,1% случаев.

В зависимости от различных позиций данные располагаются следующим образом: 15,7% случаев связано с прочтением изолированных слов, 19,8% – тех же слов в начале предложений, 13,2% – в середине предложений, 17,4% – в конце предложений, 15,7% – в текстах и 18,2% – с пересказом этих текстов. Таким образом, появление рассматриваемых отклонений распределено на всей выборке довольно равномерно.

Рассмотрение распределения просодических характеристик выделенности на слуховом уровне в зависимости от позиции показало, что мелодика играет ведущую роль по сравнению с длительностью.

Таким образом, на материале данных слухового анализа можно сделать следующие выводы:

1. Реализация второстепенного ударения в ритмическом оформлении немецкой звучащей речи – далеко не фикция. В ходе перцептивного анализа оно было выделено в 45% случаев. Иными словами, сам факт актуализации второстепенного ударения в немецких сложных словах в определенном числе случаев не вызывает сомнения.

2. Вместе с тем локализация второстепенного ударения далеко не всегда определяется аудиторами в соответствии с парадигматическими нормами немецкого языка, зафиксированными в словарях (55%).

3. Большую часть несоответствий составляют случаи, когда второстепенное ударение (ударение второй степени) смещается на слог, несущий по правилам немецкого произносительного стандарта ударение третьей степени. Частично подобное смещение ударения может быть объяснено общими правилами ритмического оформления немецкой звучащей речи, что подтверждает данные, полученные Эссеном (см. ранее приведенный пример *Landbriefträger*, где ударение второй степени смещено на слог, который должен был бы нести ударение третьей степени). Данное смещение связано не столько с морфемной структурой слова, сколько со спецификой немецкого речевого ритма: морфемы, несущие в самостоятельном слове полное ударение, теряют его, как только попадают в структуру сложного слова.

4. Ведущим воспринимаемым просодическим признаком выделенности слога, несущего второстепенное ударение, является мелодический контур, который в большинстве случаев совпадает с типом мелодического контура главного ударения, как бы повторяя его.

В целом эксперимент показал, что в немецком языке второстепенное ударение наряду с главным играет важную роль в ритмическом оформлении звучащей речи. При этом фиксированность второстепенного ударения на определенном слоге сложного слова в реальной речи не всегда соблюдается, и чем естественнее условия коммуникации, тем больше вероятность смещения.

Представляется очень важным, что второстепенное ударение в большинстве случаев перемещается на тот слог, который по правилам должен был бы нести ударение третьей степени. Иными словами, речь идет не об абсолютно новой и непредсказуемой локализации второстепенного ударения, а о смещении его на слог, потенциально тоже являющийся ударным, но в меньшей степени. Отклонение от норм постановки ударения третьей степени констатировалось аудиторами в 54% случаев.

Основными просодическими признаками, характеризующими выделенность слога, оказались по результатам слухового эксперимента мелодический контур, длительность и сочетание этих двух признаков. Причем, если в случае реализации главного ударения длительность играет довольно значительную роль, то для реализации ударения второй и третьей степеней она становится практически нерелевантной.

Для акустического анализа из общего массива слов, составивших экспериментальный материал исследования, были отобраны только те слова, в которых локализация второстепенного ударения аудиторами определялась как не совпадающая с парадигматической нормой немецкой фонетики.

Акустический анализ проводился с помощью компьютерной программы исследования и редактирования звукового сигнала (MSLU версия 1.02). Каждое слово было представлено 24-мя реализациями: шесть различных вариантов произнесения слова в зависимости от вышеуказанных условий позиционного варьирования для двух видов речевой деятельности: чтения и говорения. Измерения проводились на потенциально ударных гласных, то есть на тех, которые в соответствии со сложившейся структурой акцентуации в немецком языке могут нести ударение той или иной степени. Таким образом, из исследования исключались редуцированные гласные.

Акустический анализ включал измерение: а) временных характеристик (общая длительность слова; длительность гласного); б) мелодических характеристик (начальная, конечная, максимальная, средняя ЧОТ на гласном (в ГЦ); диапазон изменения ЧОТ на

гласном (в полутонах)); в) уровень интенсивности (начальная; конечная; максимальная интенсивность на гласном, скорость нарастания интенсивности на гласном, средняя интенсивность на гласном). Все численные характеристики заносились в базу данных, сформированную в СУБД "Microsoft Access-97".

Применительно к главноударному слогу рассмотрено 197 различных случаев реализации слов. Ведущими просодическими характеристиками в оформлении главного ударения можно считать временную характеристику и интенсивность, в то время как частотная характеристика оказалась вариативной, зависящей от контекста. В 115 случаях, составляющих 60% от всего исследуемого материала, можно определить локализацию главного ударения на том или ином слоге, опираясь прежде всего на численные данные по длительности гласных и интенсивности. При этом главное ударение падает на 1-й слог (81,7%); на 2-й потенциально ударный слог (14,8%).

Просодические характеристики на участке выделенного главным ударением слога приобретают максимальные значения.

Сравнение данных слухового и акустического видов анализа позволило констатировать следующее: в большинстве случаев аудиторы определяли первый слог сложного слова как слог, несущий главное ударение. Лишь в незначительном числе случаев по данным аудиторов главное ударение было смещено на другой слог. В 61,1% эти данные полностью подтвердились в ходе акустического анализа.

В ходе акустического анализа гласных в рамках слогов, выделенных аудитором в качестве слогов с второстепенным ударением, опорными являлись следующие параметры просодических характеристик: длительность гласного; средняя ЧОТ на гласном; диапазон ЧОТ на гласном (в полутонах); средняя интенсивность и максимальная интенсивность на гласном; скорость нарастания интенсивности на гласном. Некоторые из этих параметров оказались существенными лишь в отдельных случаях. К ним относится, например, диапазон ЧОТ на анализируемом гласном, а также разность между средними значениями ЧОТ на соседних гласных в пределах одного слова. Последний параметр учитывался лишь в том случае, когда разность между рассматриваемыми значениями ЧОТ составляла один полутон и более.

Применительно к второстепенному ударению в общей сложности исследованы 192 случая реализации сложных слов. В каждом конкретном случае сравнивались значения одного и того же просодического параметра на гласных, каждая из которых потенциально могла нести второстепенное ударение. Данные свидетельствуют о том, что ударение второй степени акустически наиболее выделено в тексте, середине предложения и при изолированном произнесении слов. В этих случаях значения максимального числа просодических параметров подтверждают тот факт, что этот тип ударения индицируется акустической выделенностью слога. Наименее явно второстепенное ударение актуализируется в конце предложения. В качестве примера рассмотрим каждое из анализируемых слов с целью определения возможных вариантов реализации в них второстепенного ударения (Табл. 8).

Лишь в отношении одного слова можно сказать, что дикторами был реализован единственный вариант постановки ударения второй степени. Этим словом оказалось *Féiertagsstimmung*. Акустический анализ показал, что в 100% случаев это ударение реализовано на третьем из слогов.

В слове *Landeshauptstadt* второстепенное ударение почти в четыре раза чаще стоит на третьем слоге, чем на втором. В слове *Notwendigkeit* – в два раза чаще. Примерно равно соотношение двух различных способов постановки ударения второй степени в словах *Butterbrotpapier* и *Werbefachmann*, хотя по-прежнему чаще оказывается выделен тот слог, который и должен нести рассматриваемое ударение в соответствии с парадигматическими правилами немецкой фонетики.

В нижеследующих словах преобладает второй вариант постановки второстепенного ударения, не нашедший отражения в практических руководствах по фонетике немецкого языка: *Mundartenforschung*, *Vogelschutzgebiet*, *Zwecklosigkeit*.

Сравнение данных акустического анализа, характеризующих реализацию второ-

Варианты акустической реализации второстепенного ударения
(данные представлены выборочно)

слово	реализация по парадигматическим правилам		реализация в синтагматике	
	порядковый номер выделенного слога	частота встречаемости	порядковый номер выделенного слога	частота встречаемости
<i>Mündartenforschung</i>	4	5	2	7
<i>Büttelbrotpapier</i>	5	6	3	4
<i>Werbefachmann</i>	3	8	4	6
<i>Ländeshauptstadt</i>	3	11	4	3
<i>Féiertagsstimmung</i>	4	15	3	0
<i>Nótwendigkèit</i>	4	6	2	3
<i>Zwécklosigkèit</i>	4	2	2	8
<i>Vógelschutzgebiet</i>	5	4	3	15

Таблица 9

Сопоставление данных слухового и акустического видов анализа по определению локализации второстепенного ударения

Позиция	Определение второстепенного ударения		
	подтв.	не подтв.	соотношение
изолированная	10	6	1,7:1,0
начало предложения	8	4	2,0:1,0
середина предложения	9	5	1,8:1,0
конец предложения	5	5	1,0:1,0
текст	8	6	1,3:1,0
квазисп. речь	10	3	3,0:1,0

степенного ударения, с данными, полученными в ходе слухового анализа, показало, что второстепенное ударение выявлено аудиторами в 41% случаев. Из всех рассмотренных вариантов реализации в ходе акустического анализа подтверждено 63,3% случаев с вероятностью не менее 75%.

Таблица 9 иллюстрирует данные, полученные в ходе выявления второстепенного ударения аудиторами в зависимости от позиции, в которой стоит слово-стимул, и в ходе акустического анализа.

Таким образом, вне зависимости от тех позиций, в которых появляются рассматриваемые слова, не менее чем в половине случаев ударение второй степени выявлено правильно, что подтверждается физическими характеристиками речевого сигнала. Как указывалось ранее, наиболее регулярно место локализации второстепенного ударения определялось аудиторами при появлении слов-стимулов в к в а з и с п о н т а н н о й р е ч и. Далее следуют данные в порядке убывания: начало предложения; середина предложения; изолированная позиция; текст; конец предложения. Обратившись к данным сопоставительного характера, можно проследить наличие несколько иной картины: наиболее четко, то есть благодаря взаимодействию наибольшего числа параметров, второстепенное ударение выделяет тот или иной слог слова при его реализации в изолированной форме, а также в середине предложения и тексте, что совпадает с выводами относительно выделенности главного ударения в слове.

Таким образом, данные, полученные в ходе акустического анализа подтвердили предположение, что применительно к синтагматике в сложных немецких словах можно говорить о различных вариантах постановки второстепенного, а в отдельных случаях и главного ударения³.

³ Наши результаты подтверждают данные, полученные Р. Рауш [Rausch 2001], согласно которым наблюдаются значительные расхождения в ритмическом оформлении сложных слов в немецком языке (например, даже для восточнонемецкого и западнонемецкого вариантов: *Bürgermeister* – *Bürgemeister*)

Для реализации главного ударения в словах, послуживших материалом для исследования, в качестве базовых просодических характеристик выступают длительность и интенсивность, в то время как частота основного тона значительно более вариативна и не может однозначно свидетельствовать о постановке главного ударения на том или ином слоге. По данным акустического анализа главное ударение в 80% случаев фиксируется на первом слоге сложного слова, что представляется весьма весомым фактом. Однако нельзя говорить о том, что локализация главного ударения абсолютно соответствует существующим фонетическим правилам, поскольку в 20% случаев выявлено смещение ударения первой степени на слог, потенциально несущий ударение второй или третьей степени. Варианты постановки главного ударения, отличающиеся от существующих парадигматических норм, приходится в основном на следующие позиции слов: в тексте, в квазиспонтанной речи, в середине предложения.

В ходе анализа просодических характеристик слогов с второстепенным ударением оказалось, что лишь чуть более чем в половине случаев (с вероятностью как минимум 75%) можно говорить о наличии второстепенного ударения, которое реализуется в соответствии с фиксированными правилами. В остальных случаях второстепенное ударение смещено на один из оставшихся потенциально ударных слогов. Наиболее часто отклонение от нормированного произношения немецких сложных слов, а именно смещение второстепенного ударения, встречается в следующих случаях локализации слов: изолированное произнесение, середина и конец предложения, что частично совпадает с данными, полученными в отношении реализации главного ударения.

Для реализации акустической выделенности как главного, так и второстепенного типов ударения наиболее индикативными оказались позиции слова в тексте, в середине предложения, а также при изолированном произнесении. В этих случаях максимальное число различных просодических параметров принимает наибольшее численное значение.

В ходе акустического анализа данные auditors в отношении локализации главного ударения в абсолютном большинстве случаев подтвердились. Слог, несущий второстепенное ударение, был определен правильно в 63% случаев (с вероятностью от 75 до 100% в зависимости от позиционного варьирования). Наиболее индикативными для распознавания этого вида ударения оказались следующие условия реализации слов: в квазиспонтанной речи, в начале и середине предложения, а также в изолированной позиции.

Проведенный эксперимент показал, что **в немецком языке система ударений в рамках сложного слова варьирует в синтагматике по сравнению с парадигматикой и второстепенное ударение наряду с главным играет важную роль в ритмическом оформлении звучащей речи, что было подтверждено данными слухового анализа.** Главное ударение в большинстве случаев закреплено за первым слогом сложного слова. Однако выявлены единичные случаи смещения его на один из слогов, потенциально несущих ударение второй или третьей степени в соответствии со сложившейся структурой акцентуации немецких слов.

В процессе исследования обнаружено, что закрепление второстепенного ударения на определенном слоге сложного слова не всегда соблюдается в реальной речи, и чем естественнее коммуникация, тем больше вероятность синтагматического смещения. Большую часть несоответствий составляют случаи, когда второстепенное ударение стоит на слоге, несущем по правилам немецкого произношения ударение третьей степени. Можно говорить не об абсолютно новой и непредсказуемой локализации второстепенного ударения, а о смещении его на слог, потенциально являющийся ударным. В ряде случаев такая постановка ударения может быть объяснена общими правилами ритмического оформления немецкой звучащей речи.

Данные перцептивного анализа позволяют предположить, что носители языка воспринимают смещение второстепенного ударения на слог, несущий ударение

третьей степени, как допустимый вариант акцентуации сложных слов немецкого языка.

Акустический анализ экспериментального материала показал, что в формировании ударения как первой, так и второй степени принимает участие целый комплекс просодических характеристик. Наиболее вариативной характеристикой, зависящей от того контекста, в котором реализовано слово, является частота основного тона.

Полученные результаты согласуются с выводами, полученными ранее [Потапов 1998: 38–39], согласно которым исследование ритмической структурированности в синхронии для всех анализируемых языков подтвердило факт наличия вариативности просодического оформления многосложных ритмических структур РС, образующих маргинальный массив РС. В ряде случаев изменение соотношения по маркированности/немаркированности ударением ведет к возникновению новых РС, что влияет на интегративный рельеф речевого ритма. Своеобразная "игра" маркированных и немаркированных ударением членов оппозиции в рамках РС (в плане содержания) и специфика просодического оформления этих РС (в плане выражения) ведут к относительной вариативности речевого ритма в синтагматике по сравнению со схемой РС в парадигматике. Эта вариативность находится в каузальной зависимости от синтактико-семантических и стилистических факторов построения звучащего текста, что может быть выявлено только на уровне фразовой просодии. В основе всякого речевого построения, как письменного, так и устного, находится система правил, образующих своего рода *каркас, ведущим признаком которого применительно к ритму нестиховой речи является его гибкость, эластичность. С одной стороны, возможна вариативность, с другой стороны, эта вариативность ограничена определенными правилами, несоблюдение которых ведет к возникновению помех и искажений в ритме речи на том или ином языке.*

Исследование показало [Потапов 1998], что:

- с общенаучных позиций речевой ритм – неотъемлемая часть проявления общего закона распределения и функционирования каких-либо элементов в пространстве и времени, образующих системно-структурное единство более сложного иерархически организованного целого (объекта, явления, процесса);
- исследование речевого ритма в диахронии является ключом к пониманию современного состояния данного феномена в синхронии;
- специфика речевого ритма функционально связана с аспектами его рассмотрения в парадигматике и синтагматике;
- наиболее существенные сдвиги в динамике речевого ритма являются результатом дискретного перехода от одного состояния к другому на основе фонологических, акцентологических и грамматических изменений языка, при которых количество инноваций переходит в новое качество интегративных характеристик ритма;
- развитие речевого ритма в исследуемых языках детерминировано процессом, при котором свободное, подвижное индоевропейское словесное ударение было утрачено в германских языках и осталось в ряде славянских языков;
- значительное влияние на интегративный рельеф речевого ритма в том или ином языке оказывает специфика его грамматического строя;
- реализация речевого ритма соотносится с функционированием диалектических категорий общего (общезыкового), особенного (подсистемно-языкового) и единичного (индивидуального);
- функционирование речевого ритма в тексте может быть представлено как комбинаторика оппозиций с элементами варьирования маркированных (ударных) и немаркированных (безударных) членов оппозиций;
- ритм нестиховой (прозаической) речи можно интерпретировать как способ актуализации речевой материи, характеризующейся квазирегулярной повторяемостью иерархически сопряженных элементов (звуков, слогов, ритмических структур, синтагм) и их соответствующей фонетической экспликацией;

- интегративный ритмический рельеф конкретного языка находится в прямой зависимости от частотности и характера взаимосвязи (конкатенации) функционирующих ритмических структур;
- речевой ритм конкретного языка и его фонетическая экспликация характеризуются наличием каузальной зависимости от физиологических (моторных, фонационных и артикуляторных), психических, физических, социальных, этнических факторов, присущих процессам развития языкового коллектива в филогенезе;
- понятие речевого ритма является компонентом понятия интонации, образуя гибкий пространственно-временной каркас последней;
- речевой ритм может быть рассмотрен в двух аспектах: в плане содержания и плане выражения, при этом акцентно-структурная специфика ритма образует план содержания, а фонетическая (просодическая и спектрально-временная) экспликация – план выражения;
- фонетическая экспликация речевого ритма находится в зависимости от синтактико-семантических и стилистических факторов, однако степень этого влияния вариативна;
- ритмический каркас нестиховой речи по своей природе не является абсолютно жестким и характеризуется *относительной гибкостью со многими степенями свободы*, однако полный отход от реализации этого ритмического каркаса ведет к своего рода аритмии речи (например, в случаях патологии и различного рода речевых нарушений, при овладении фонетикой иностранного языка и т.д.);
- наиболее информативным источником для изучения речевого ритма является звучащий текст с учетом разных типов речевой деятельности;
- контрастивное исследование речевого ритма дает возможность выявления типологически релевантных признаков и универсалий в данной области знаний;
- развитие речевого ритма подвержено действию центростремительных и центробежных сил, благодаря чему реализуется *относительное равновесие между базовыми (доминирующими) и маргинальными ритмическими структурами*;
- многоаспектное исследование речевого ритма в диахронии и синхронии, парадигматике и синтагматике может способствовать дальнейшей разработке проблемы с позиций прогнозирования тенденций развития речевого ритма применительно к конкретному языку и/или группе языков [Потапов 1998; 2001].

Подтверждение всем этим предположениям мы находим, в частности, в исследовании ритмической структурированности сложных слов немецкого языка.

Таким образом, вряд ли корректно интерпретировать природу немецкого речевого ритма нестиховой речи исключительно с позиции акцентосчитающей или слогосчитающей изохронии [Шамова 1998]. Изучаемое явление само по себе намного сложнее, чем это представляется на первый взгляд. Кроме того, в ряде случаев на исследование ритма немецкой речи "давили" результаты известных лингвистов, проведенные на материале английской речи [Антипова 1984; Abercrombie 1967; Halliday 1967 и др.]. В данном случае применительно к ритму немецкой речи можно говорить лишь об э л е м е н т а х как слога-, так и акцентосчитаемости. Причем в последнем случае мы имеем дело скорее с универсалией, связанной с общей программой временной организации речи человека [Потапова 1986].

Проблема овладения ритмом при порождении слитной иноязычной речи связана со спецификой интерференции между ритмическими особенностями звучащей речи для исходного (родного) и целевого (изучаемого иностранного) языков, что находит свое выражение в д е ф о р м а ц и и мелодико-динамико-временной организации речевого высказывания, являющейся следствием неправильной комбинаторики сегментных и супraseгментных характеристик, закрепленных за выделенными участками речевой цели. Ориентация на жесткую ритмическую схему с опорой, например, на такт и/или последовательность тактов как для процесса речепроизводства, так и для процесса речевосприятия не вполне приемлема, ибо полностью исключает основную несущую

составляющую речевой коммуникации – семантику продукта текстовой деятельности. Решение проблемы предполагает учет всех факторов с разной весовой выраженностью применительно к условиям варьирования акта коммуникации. При одних условиях речевой ритм реализуется с близкими к парадигматике характеристиками, при других – с теми или иными синтагматическими отклонениями. Вместе с тем в основе актуализации речевого ритма лежат чисто языковые типологические особенности, специфика речевой экспликации "смысл – текст" в акте коммуникации, а также экстра- и паралингвистические составляющие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антипова А.М. 1984 – Ритмическая система английской речи. М., 1984.
- Блохина Л.П., Потапова Р.К. 1977 – Методические рекомендации. Методика анализа просодических характеристик речи. М., 1977.
- Григорьев Е.И. 1980 – Фоностилистическая вариативность просодических структур повествования. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1980.
- Гуревич Э.Д. 1975 – О частотности парадигматических акцентных моделей немецкого слова // Вопросы фонетики и фонологии. Вып. 4. Иркутск, 1975.
- Гуревич Э.Д. 2000 – Моделирование системы немецкого словесного ударения (опыт экспериментально-фонетического исследования). Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000.
- Евтихова И.М. 1983 – Дифференциальные признаки фразовых акцентов в нейтральных и эмфатических высказываниях. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1983.
- Завальнюк Л.В. 1990 – Фразовые акценты в интонационном контуре вопросительности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990.
- Зиндер Л.Р., Строева Т.В. 1957 – Современный немецкий язык. М., 1957.
- Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Потапов В.В., Трунин-Донской В.Н. 1997 – Общая и прикладная фонетика. М., 1997.
- Калиева А.К. 1992 – Фонетическое слово как единица ритма немецкой звучащей речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
- Мирианашвили М.Г. 1994 – Ритмическая организация немецкой звучащей речи. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1994.
- Мосненко З.С. 1982 – Ритмические характеристики немецкой спонтанной монологической речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
- Порк О.А., Адамова П.Ф. 1974 – Фонетика современного немецкого языка. М., 1974.
- Потапов В.В. 1993 – Языковая специфика структурно-компонентной актуализации ритма речи // ВЯ. 1993. № 5.
- Потапов В.В. 1996 – Речевой ритм в диахронии и синхронии. М., 1996.
- Потапов В.В. 1998 – Контрастивное исследование речевого ритма в диахронии и синхронии. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1998.
- Потапов В.В. 1999 – К динамике становления вербального ритма // ВЯ. № 2. 1999.
- Потапов В.В. 2001 – Динамика и статика вербального ритма (славяно-германский языковой ареал). Köln; Weimar; Wien, 2001.
- Потапова Р.К. 1986 – Слоговая фонетика германских языков. М., 1986.
- Потапова Р.К., Блохина Л.П. 1986 – Средства фонетического членения речевого потока в немецком и русском языках. М., 1986.
- Потапова Р.К., Линднер Г. 1991 – Особенности немецкого произношения. М., 1991.
- Потапова Р.К., Прокопенко С.В. 1997 – К опыту изучения семантико-синтаксической ритмизации текстов художественной прозы // ВЯ. 1997. № 4.
- Прокопова Л.И. 1973 – Структура слога в немецком языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Киев, 1973.
- Рудак Г.И. 1989 – Акцентирующие частицы в современном немецком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1989.
- Суцинский И.И. 1991 – Коммуникативно-прагматическая категория "акцентированис" и средства ее реализации в современном немецком языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1991.
- Тошов З.Б. 1978 – Фонетические средства сегментации немецкой спонтанной речи. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.

- Трубецкой Н.С. 1960 – Основы фонологии. М., 1960.
- Хицко Л.И., Богомазова Т.С. 1994 – Совершенствуйте свое произношение. Практический курс фонетики немецкого языка. М., 1994.
- Черемисина Н.В. 1982 – Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982.
- Черемисина-Епиколопова Н.В. 1999 – Законы и правила русской интонации. М., 1999.
- Шангереева Э.Х. 1975 – Интонация как средство стилистической характеристики текста в современном немецком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
- Шевченко Т.А. 1975 – Фразовое ударение в немецком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.
- Шмакова С.И. 1998 – Ритмические параметры русской и немецкой звучащей речи (на материале звучащей речи немецкого и русского телеинтервью). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1998.
- Abercrombie D. 1967 – Elements of general phonetics. Edinburgh, 1967.
- Auer P., Uhmann S. 1988 – Silben- und akzentzählende Sprachen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 1988. 7.
- Auer P., Couper-Kuhlen E. 1994 – Rhythmus und Tempo konversationeller Alltagssprache // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 1994. 96.
- Duden 1990 – Duden. Das Aussprachewörterbuch. Mannheim, 1990.
- Duden 1996 – Duden. Die deutsche Rechtschreibung. Mannheim, 1996.
- Duden 2000 – Duden. Deutsche Orthographie. Mannheim, 2000.
- Essen O. von 1979 – Allgemeine und angewandte Phonetik. Darmstadt, 1979.
- Halliday M. 1967 – Intonation and grammar in British English. Den Haag, 1967.
- Jorter N. 1915 – Rhythmus und Sprache. Berlin, 1915.
- Kohler K.J. 1982 – Rhythmus im Deutschen // Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik. Kiel, 1982. 19.
- Meinhold G. 1971 – Die Grundordnung sprachrhythmischer Bewegung // Biuletyn fonograficzny. 1971. 12.
- Menzel P. 1954 – Die Architektur des deutschen Wortschatzes. Bonn, 1954.
- Neuber B. 1998 – Endsilbendehnungen und Tendenz zur temporalen Symmetrie in deutschen Wörtern // Theorie und Empirie in der Sprechwissenschaft. Hanau (Halle). 1998.
- Pheby J. 1981 – Phonologie: Intonation // Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin, 1981.
- Pheby J., Eras H. 1969 – Rhythmische Einheiten im Deutschen // Zur phonetischen und phonologischen Untersuchung prosodischer Merkmale. Berlin, 1969.
- Pike K. 1945 – The intonation of American English. Ann Arbor, 1945.
- Potapov V. 1991 – On the rhythmic organization of spoken Czech, Bulgarian and Russian // Phonetica Francofortensia. 1991. 5.
- Potapov V. 1999 – Der Sprachrhythmus im Russischen und Deutschen (diachronische und synchronische Aspekte) // Phonetica Francofortensia. 1999. 7.
- Potapowa R.K. 1992 – Das Aussprachewörterbuch des Deutschen. M., 1992.
- Potapowa R.K. 1995 – Phonetische Besonderheiten der segmentalen Sprechereinheiten des Deutschen (in Bezug auf Vergleichsanalyse der Dauerwerte für deutsche lange und kurze Vokale im Redekontinuum) // Hörgeschädigten Pädagogik. Bd. 36. Heidelberg, 1995.
- Potapova R.K., Potapov V.V. 1997 – The typology of dynamic and melodic syllable models for Germanic and Slavic languages // Proceedings of XVIth Conference of linguists. Paris, 1997.
- Rausch R. 2001 – Einige Bemerkungen zum Wortakzent // Gesprochene Sprache – transdisziplinär. Frankfurt-am-Main. Bd. 5. 2001.
- Stock E. 1996 – Deutsche Intonation. Leipzig, 1996.
- Stock E. 1996 – Text und Intonation // Sprachwissenschaft. Bd. 21. Hf. 2. 1996.
- Stock E. 2000 – Zur Untersuchung und Beschreibung des Sprechrhythmus im Deutschen // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. Hf. 32. 2000.
- Stötzer U. 1989 – Wörter mit variabler Akzentuierung und ihre Wiedergabe in Nachschlagewerken // Entwicklungstendenzen der Sprechwissenschaft in den letzten 25 Jahren. Zum Gedenken an Hans Krech/Hrsg. von E.-M. Krech und E. Stock, Halle/Saale, 1989.
- Trojan F. 1951 – Sprachrhythmus und vegetatives Nervensystem. Eine Untersuchung an Goethes Jugendliryk. Wien, 1951.
- Völz M. 1994 – Das Rhythmusphänomen // Zs. für Sprachwissenschaft. 10. 1994.
- Zacher O. 1969 – Deutsche Phonetik. Leningrad, 1969.